Аксиу обвил руками ребенка, чувствуя желание прижать ее к своему телу, но он лишь слегка обхватил ее руками, не желая сжимать ее совсем.

Он боялся, что причинит ей боль, если бы он обнял ее крепче.

Держать ее в руках из страха было похоже на конфету - упал и засунул ее в рот от страха, что она растает.

Пока она была рядом с ним, его сердце было переполнено любовью.

Тихо вдохнув аромат запаха, похожего на молоко, который исходил от маленькой девочки, Аксиу прикрыл глаза, довольный и жадный одновременно. Он хотел вечно удерживать Шэншэн.

Как он мог удержать ее вечно?

Напротив него в кучке собирались еще трое других мальчиков, часто бросая на него взгляды, выражая большое недовольство.

Лю Чжися и Лю Чжицю были действительно недовольны. Они были настоящими братьями Наннан. Почему Аксиу должен быть ближе к Наннан, чем они?

Наннан никогда не позволяла им обнимать ее также, как ему. Какая досада!

Цянь Ванцзинь, с другой стороны, был просто расстроен поведением Аксиу. Во всяком случае, он был молодым начальником, молодым хозяином, и его семья баловала и баловала его. Не говоря уже о том, что он был выдающимся человеком, его семья также дала ему ресторан, в котором он мог попробовать свои силы, и считался выдающимся среди его сверстников. И все же такая гордость не имела никакого преимущества перед Аксиу.

Один взгляд этого парня, и он превращался в настоящего слабака.

Только он не понимал почему так происходит Он явно был бедным мальчиком, почему у него такой вид и аура вокруг него? И чего он так боялся?

В своем негодовании он чувствовал себя таким сильным и независимым.

Глядя на двух братьев рядом с ним с таким же недовольным выражением лица, Цянь Ванцзинь метался по сторонам, и наклонился к ним поближе:

- Ребята, вы расстроены, глядя на этого парня, верно? Он мне тоже не нравится! Почему бы нам не вытащить его на улицу, объединить наши силы и избить его?

Услышав это, два брата посмотрели на Цянь Ванцзинь в унисон, но их глаза не выглядели так, как будто они глядели на него и соглашались с его предложением. Вместо этого они посмотрели на него, как на идиота:

- Избить его? О, юный господин, он один, однажды, набросился на несколько сильных мужчин в деревне Сяпо без всякого страха, неужели ты уверен в том, что хочешь его побить?

Цянь Ванцзинь:

- ... Молча втянул свой выступающий живот и отпрянул прочь.

Более того, ему показалось, что этот негодяй слышал, о чем они говорят. Почему он смотрел на них с таким холодным взглядом в глазах?

С таким взглядом можно было быть уверенным в том, что этот паршивец определенно никого не боится!

Слегка закашлявшись, Цянь Ванцзинь струсил и отвернулся, не осмеливаясь смотреть в глаза Аксиу.

С юных лет отец учил его, что как бизнесмен он должен уметь оценивать разные ситуации и избегать острых углов.

Когда его противник был слишком прямолинейным, он не должен противостоять ему напрямую, а должен идти в обход, чтобы победить.

Так он и стал поступать. Он не стал считать, что он был слабаком, он просто следовал советам своего отца, вот и все.

- Спасибо, брат Аксиу.

Теплое дыхание малышки в его ухе заставили Аксиу отвести взгляд и скривить губы, глядя на маленького ребенка, его глаза смягчались.

Почему она должна благодарить его? Только они хорошо знали друг друга.

Этот секрет, который принадлежал исключительно им, доставлял ему большое удовлетворение.

Он крепче прижал к себе маленького ребенка и мягко сказал:

- Я говорю правду. Ты действительно очень талантлива в медицине.

Юйшэн закатила свои черно-белые черные глаза:

- Тогда ты должен верить в то, что я стану самым божественным врачом в будущем?

- Верю, Шэншэн определенно станет самым божественным врачом в будущем.

Глубоко глядя на него какое-то время, на лице маленького ребенка медленно расплылась улыбка, великолепная, как цветок. Затем ее маленькая головка выгнулась, уткнулась в его грудь и продолжала тереться.

Прижатие к нему растопило его сердце.

К настоящему времени, разговор взрослых перешел на исцеление от болезней и на винодельню.